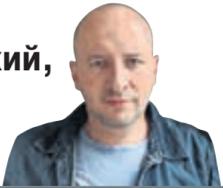


Артем Костюковский,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА



Донор Любовь

Рассказ о реальном опыте донорства костного мозга

Любовь — человек из национального регистра доноров костного мозга, над созданием которого сейчас работают НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой и Русфонд. Мы не можем назвать фамилию нашей собеседницы — донорство костного мозга анонимно во всем мире. Она работает помощником генерального директора одной из петербургских компаний. Год назад Любовь первая в нашем регистре стала донором реальным. И она первой из реальных российских доноров костного мозга согласилась на интервью.

● Национальный регистр доноров костного мозга создается с августа 2013 года сотрудниками НИИ им. Р. М. Горбачевой (Санкт-Петербург) на пожертвования читателей „Ъ“ и rusfond.ru. Русфонд перечислил на создание регистра свыше 58 млн руб. В петербургском регистре сейчас 2625 потенциальных доноров. Шестеро уже стали донорами реальными — поделились своими кровяными стволовыми клетками с больными лейкозом. В единой базе данных доноров костного мозга, которую создаст НИИ имени Горбачевой, насчитывается 29 053 донора. В эту базу входят казахстанский и шесть региональных российских регистров.

— Любовь, расскажите, пожалуйста, о себе.

— Мне 30 лет, я гражданка Украины. С 2005 года живу в Петербурге, давно уже оформляю документы на российское гражданство. Надеюсь, уж в январе его получу. Первое образование у меня медицинское, работала медсестрой.

— Как вы попали в регистр?

— Я донор крови. Три года назад мне сказали, что кровью можно сдать и на типирование — для регистра доноров костного мозга. Я пошла и сдала. Спустя два года мне позвонили.

— С родными советовали?

— Только сестре рассказала. Родителям и бабушке с дедушкой — спустя два месяца. Они бы волновались. — Сколько времени длилась подготовка? — Месяц с небольшим. Обследование, дополнительные анализы, потом подкожные инъекции препарата, который стимулирует рост кровяных стволовых клеток. Предупредили, что могут быть неприятные ощущения, но я совершенно ничего не почувствовала.

— Было ли страшно на каком-то этапе?

— Мне сказали, что есть два варианта забора клеток: из периферической крови и через прокол в кости под общим наркозом. Выбор был за мной. Я знала, что для некоторых пациентов лучше брать клетки из кости. И побоялась — но не прокола, а общего наркоза. Все равно согласилась бы, но врачи сказали, что можно из крови.

— Как прошла процедура?

— Так же как обычная сдача крови, только из двух рук. Все длилось четыре часа. Я уже со всеми медсестрами и врачами переобщалась, кино посмотрела, музыку послушала. Одной процедуры оказалось мало: мне сказали, что реципиент весит гораздо больше меня, пришлось еще на четыре часа приезжать.

— Как себя чувствовали после?

— В первый день хорошо. А во второй раз после процедуры, когда я встала, сильно закружилась голова. Час просидела с врачами, они меня отпаивали чаем. Но через два часа уже все прошло.

— Какие эмоции испытали во время всей этой истории?

— Удивительные. Все-таки это уникальное событие, ведь совпадения случаются редко. Когда мои братья-сестры узнали, сказали: мы тоже хотим, тоже станем донорами. Рассказываю знакомым, коллегам, что это совсем не страшно и не больно.

— Вы что-нибудь знаете о пациенте, которому трансплантировали ваши стволовые клетки?

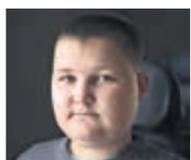
— Знаю только, что это взрослый мужчина, что трансплантация прошла удачно, клетки прижились.

— Согласились бы стать донором еще раз?

— Да, но стать донором костного мозга можно только для одного пациента, это общепринятая практика. Так что свой шанс я уже использовала. И очень рада, что удалось помочь.

Весь сюжет
rusfond.ru/kolonka

Германия примет Костю Морозова в феврале



12 декабря в „Ъ“ и на rusfond.ru мы рассказали историю Кости Морозова из Краснодарского края («Мальчик со стернем», Виктор Костюковский). У Кости редкая болезнь — ами-

отрофия Верднига-Гофмана, почти полная атрофия мышц. Позвоночник мальчика поддерживает металлоконструкция, которую в 2013 году установили врачи клиники Хелиос (Гестхарт, Германия). Теперь Косте нужно продолжить восстановительное лечение в Германии. У родных мальчика нет возможности оплатить его. Рады сообщить: вся сумма (3 207 340 руб.) собрана. Мама Кости благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 12 декабря 944 314 телезрителей «Первого канала» и ГТРК «Кубань» (Краснодар), читателей rusfond.ru, «Ъ» и 48 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 47 детям на 71 410 683 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Граната

Васе Перевощикovu нужны лекарства для трансплантации



Мальчику девять лет. У него острый лимфобластный лейкоз да плюс к тому еще и злокачественная опухоль в средостении. После химио- и лучевой терапии раковые клетки в крови вроде исчезли, и опухоль в средостении уменьшилась, сильно уменьшилась, но не исчезла. Она как взрывное устройство замедленного действия в груди. Эта крохотная сохранившаяся после лечения опухоль значит, что рак не ушел, он вернется, и в средостении вернется, и в кровь. Чтобы вылечить Васю совсем, нужна трансплантация костного мозга. При трансплантации неизбежны осложнения. Против осложнений нужны дорогие противогрибковые препараты и антибиотики.

— На, Вася, держи гранату, — говорит волонтер, молодой человек в модных очках и модных кедах.

Вася любит волонтеров. Если волонтеры не заходят к Васе хотя бы один день, мальчик тоскует, спрашивает, придут ли, обижается на врача, потому что бывает так, что это врач запрещает волонтерам приходить, если у Васи значительно падают показатели крови.

Вася любит, когда волонтер к нему в палату в петербургском НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой приходит сразу много. Тогда можно поиграть в монополию. Вася очень любит играть в монополию, покупать все эти заводы, газеты, пароходы, зарабатывать горы денег, попадать в тюрьму, тратиться на лечение — монополию захватывает Вася, но для того, чтобы играть в нее, надо много людей.

Для того чтобы играть в гранату, достаточно двоих-троих. Водящий берет в руку игрушечную гранату и выдер-

гивает чеку. Граната принимается шипеть и раздуваться (примерно как раздувается у Васи в груди затаившаяся опухоль), и пока граната шипит и раздувается, водящему надо успеть разгадать шарду, загаданную ему другими игроками.

Волонтер, размахивая руками и рыча, показывает пантомимически некое, предположительно, животное, предположительно, с огромными челюстями.

— Крокодил? — спрашивает Вася.

А граната шипит и раздувается.

— Динозавр? — Вася спешит и волнуется.

А граната вот-вот взорвется.

— Трицератопс? — предполагает Вася совсем уж отчаянно.

И тут — бабаааа! Граната взрывается потешно, и все присутствующие смеются.

— Собака! — смеется волонтер.

— Это была всего лишь собака. Какой трицератопс?

И они смеются еще беззаботнее, совершенно не думая о том, какой мрачной метафорой является их игра.

Вася ни секунды не может один. Все нормальные люди любят одностельные палаты, а Вася ненавидит. В клинике есть одностельные палаты, но Вася всеми правдами и неправдами уговаривает докторов, чтобы ему лежать с кем-нибудь. Лучше всего с ровесником, тогда они могут резаться в «Варкрафт», в «Обливион» или в другую какую-нибудь сетевую компьютерную игру с двух планшетов одновременно. Но если нет ровесников, Вася готов лежать и со старшими, он тогда пытается соответствовать их взрослым развлечениям и играм. Или, на худой конец, с малышами. Вася готов играть с ними в пирамидки и складывание про-

Когда Вася один, его тошнит, у него высокая температура, зуд, судороги. Если приходят поиграть волонтеры, Вася забывается, отвлекается от неприятных симптомов, которыми сопровождается рак крови

стенных пазлов, лишь бы не быть в одиночестве. Мама не считается. Васе нужен товарищ.

Иногда по медицинским показаниям Васе приходится лежать одному. И тогда Вася плохо. Не в том смысле плохо, что грустно, скучно и тоскливо, а плохо физически.

Когда Вася один, его тошнит, у него высокая температура, по всему телу сыпь и зуд, а иногда бывают даже судороги.

Это потому так, что на самом деле у него всегда высокая температура, зуд и даже судороги. Просто если есть товарищ, с которым можно поиграть, или если приходят поиграть волонтеры, Вася забывается, отвлекается от неприятных симптомов, которыми сопровождается рак крови.

— Держи, Вася, гранату!
— Трицератопс!
Бабаааа!
— Ха-ха-ха!
— Это была всего лишь собака!

Хороший друг, добрый товарищ, веселый приятель способен избавить на время от тошноты, лихорадки, зуда и судорог, вернее, отвлечь от них.

Но вот что я вам скажу. С противогрибковыми препаратами и с антибиотиками нельзя, конечно, играть в монополию и «Варкрафт». Они — скучные лекарства в ампулах. Но зато они избавляют от тошноты, лихорадки, зуда и судорог — навсегда.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ВАСИ ПЕРЕВОЩИКОВА НЕ ХВАТАЕТ 672 265 РУБ.

Заведующая отделением НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Санкт-Петербург): «У Васи острый лимфобластный лейкоз с поражением средостения и центральной нервной системы.

Учитывая характер заболевания и отсутствие полной ремиссии после химиотерапии, планируется трансплантация костного мозга. Поскольку времени на поиск неродственного донора в международном регистре нет, в январе 2015 года мы

проведем Васе гаплоидентичную трансплантацию костного мозга от одного из родителей. После пересадки понадобятся дорогостоящие препараты от инфекционных осложнений. Эти лекарства, к сожалению, не оплачиваются государством».

Стоимость лекарств 1 252 265 руб. Компания «Ингосстрах» внесет 500 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Удмуртия» перечислят 80 тыс. руб. Не хватает 672 265 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Васю Перевощикова, пусть вас не смущает цена спа-

сения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Васинной мамы — Веры Михайловны Трониной. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

На жадину не нужен нож

Найти мошенника можно. А что дальше?

МАРОДЕРЫ

Осенью я получил письмо от Григория Прутова. Мы не были знакомы, но я к тому времени уже достаточно много знал об этом парне из Белгорода. Ему 25 лет, он, как принято говорить, с ограниченными возможностями и пример мужества для многих самых здоровых. Не стоит говорить о его тяжелом врожденном недуге, о сложной и счастливой жизни. Желаясь легко найти эту историю на его страничке в социальных сетях. А многие знакомы с ним и по прошлогодней передаче «Пусть говорят» на «Первом канале».

Гриша писал мне именно в сети и о страничке в сети — о поддельной страничке, которую кто-то завел от его имени. Это боком касалось и Русфонда, поскольку Прутов состоял в нашем русфондовском сетевом сообществе.

Пользуясь данными Гриши, мошенник собирал средства на свои реквизиты.

Проще всего было бы попросить техподдержку сети заблокировать страницу леже-Прутова, передать огласке его «подвиг». Но это тот редкий случай, когда можно познакомиться с мародером поближе. Я начал свою игру.

Написал ему, предложил помощь — как Григорию. И посоветовал: мол, хотел привести тебе крупную сумму на карту, а онлайн-банк показывает, что получатель — Владислав Владиславович Н. Он выворачивался, как мог: это, дескать, мой младший брат, отчество другое, потому что отцы разные.

Игра была не долгой и обременительной, а легкой и даже азартной. Мошенник осторожничал, боялся разоблачения. Но стоило посулить ему денег, как осторожность отступала, ее перебивала жадность. Помните песенку Булата Окуджавы из «При-

ключений Буратино»: «На жадину не нужен нож, ему покажешь медный грош и делай с ним, что хошь?»

Так, слово за слово, он выдал мне номер своей карточки в другом банке, некоторые персональные данные своего якобы младшего брата — то есть свои собственные: фамилию, имя отчество, адрес по регистрации и место жительства: город Чебаркуль Челябинской области и даже ИНН. В общем, не составило никакого труда найти его настоящую страничку в сети.

Всю эту информацию я передавал Григорию, а он — правохранителям, банкам и администрации сети. Вскоре страница леже-Прутова из сети исчезла. К Грише приходил участковый, опрашивал, передавал данные в Чебаркуль.

Вот и все.

А вы чего ждали? Владислава Владиславовича (я даже его фамилии не мо-

Весь сюжет
rusfond.ru/swindler

Из свежей почты

Артем Соколов, 2 года, перинатальное поражение центральной нервной системы, требуется лечение. 199 900 руб.

Артем появился до срока, в стремительных родах. Закричал сразу, а через пять минут перестал дышать. Неделью был подключен к аппарату искусственной вентиляции легких. Развивался с отставанием. Мы отвезли Тему в Екатеринбург, где диагностировали левосторонний гемипарез и провели несколько курсов лечения. Мы обращались и в другие реабилитационные центры, каждый день занимаемся дома. Артем уже ходит, но левая нога как протез, не сгибается. Левая рука действует плохо, речи нет, одно мычание. Про Институт медтехнологий (ИМТ) я давно слышала, но необходимой суммы нам так и не удалось собрать. Лечение Темы всерьез подкосило наш бюджет. У нас еще есть трехлетняя дочка. Муж работает один, вахтовым методом, уезжает на месяц. Помогите нам! Алина Соколова, Ямало-Ненецкий АО Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Необходима госпитализация для обследования Артема и проведения восстановительного лечения».

Леша Озоров, 9 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются расходные материалы к инсулиновой помпе. 136 157 руб.

Леша родился и рос здоровым ребенком. И вдруг горе — диабет. Болезнь протекала тяжело, сын стал нервным, быстро уставал, тяжело переносил строгую диету. А тут пришла новая беда: трагическая погиб мой муж, отец Леша. Я с трудом устроила сына в детский сад, ведь таких детей туда брать не хотят, и вышла на работу. Леша как-то быстро повзрослел, в пять лет он уже сам делал себе уколы инсулина. Но, как мы ни старались, резкие скачки сахара продолжались. Спасением стала постановка инсулиновой помпы, которую мне помогли приобрести друзья. Леша буквально расцвел на глазах, стал лучше учиться! Нам надо и дальше продолжать такое введение инсулина, но покупать расходные материалы к прибору мне не по карману, так как воспитываю троих детей одна. Прошу вашей помощи! Светлана Озорова, Пермский край

Эндокринолог краевой детской клинической больницы Галина Чистоусова (Пермь): «Благодаря инсулиновой помпе уровень сахара у Леша стабилизировался. Необходимо продолжать помповую терапию, чтобы избежать осложнений».

Степа Андронов, 2 года, врожденная двусторонняя косялопастность, требуется лечение по методу Понсети. 120 тыс. руб.

Степа родился с двусторонней косялопастностью тяжелой степени. С двух недель его лечили гипсовыми повязками с перерывами на массаж и процедуры. Сначала стопы малыша выпрямились, а в год и четыре месяца вернулись в прежнее положение. Весь курс лечения повторили, но результата не добились. Степа ходит только в ортопедической обуви, без нее падает, уже началось искривление позвоночника. Я не смогла смириться с приговором врачей, признавших нашего сына инвалидом, нашла клинику, где от косялопастности успешно избавляют методом Понсети. Помогите оплатить такое лечение! Муж проходит военную службу по контракту, я ухаживаю за сыном. Живем в двухкомнатной квартире моей мамы-пенсионерки. Ольга Андропова, Москва

Руководитель клиники «Современные медицинские технологии» Юрий Филимендик (Ярославль): «Многоэтапным методом Понсети мы выведем стопы в правильное положение, Степа сможет нормально развиваться».

Тимур Сафин, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндовакциальная операция. 253 тыс. руб.

Шумы в сердце Тимура обнаружили врачи роддома. В республиканском диагностическом центре уточнили: дефект межпредсердной перегородки. Ждали, что дефект зарастет, но состояние малыша ухудшается: начались изменения в легких, правые камеры сердца увеличились. Иногда сын начинает быстро-быстро дышать, будто стенокардия пробегала. Наши кардиологи советуют оперировать Тимура щадяще, без вскрытия грудной клетки. Такую операцию готовы сделать томские кардиохирурги. Сын ослаблен, но такой милый и ласковый, любит слушать музыку. Отец отказался от него еще до рождения. Мы живем у моих родителей. Помогите оплатить операцию! Эмма Сафина, Удмуртия

Ведущий научный сотрудник НИИ кардиологии Евгений Наурызбеков (Томск): «Развивается легочная гипертензия. Тимур показано эндовакциальное закрытие дефекта межпредсердной перегородки».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 12. 12. 14 — 18. 12. 14

получено просьба — **56**
принято в работу — **43**
отправлено в Минздрав РФ — **13**
получено ответов из Минздрава РФ — **6**

Весь сюжет
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, livejournal.com, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 48 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальнейшие действия вы сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$178,5 млн. В 2014 году (на 18 декабря) собрано 1 537 959 981 руб., помощь получили 1696 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбильдер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.